

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

УДК 341.1

В. В. БОГАТЫРЕВ,

доктор юридических наук, профессор

*Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия*

МЕСТО И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Цель: доказать объективность расширения международной деятельности субъектов федерации и отсутствие у них при этом международной правосубъектности.

Методы: исследование проведено с помощью общенаучных и юридических методов, используемых в совокупности включая системный, корпоративный, технико-юридический методы.

Результаты: Расширение международной деятельности – явление объективное и закономерное. При этом субъекты федерации не могут наделяться международной правосубъектностью, так как это противоречит главному признаку государства – государственному суверенитету. Появление даже элементов международного суверенитета у составной части государства, по сути, влечет за собой прекращение его деятельности и распад.

Научная новизна: автором проанализированы факторы, способствующие расширению и углублению роли международной деятельности субъектов федераций в современном мире. Рассмотрев современный подход к понятию «государственный суверенитет», сделан вывод о том, что субъекты федераций не могут обладать международной правосубъектностью (это доказано на примере Федеративной Республики Германии и Российской Федерации).

Практическая значимость: В статье автор доказывает невозможность и вредность ограничения международной деятельности субъектов федераций, но при этом утверждает, что правосубъектности у них быть не может. Данное заблуждение вредит пониманию места федераций и их субъектов в международной деятельности и увеличивает центробежные силы, разрывающие государства. Статья обосновывает необходимость совершенствования отношений между федеральной властью и властями субъектов федерации с помощью договорных правоотношений.

Ключевые слова: международная деятельность; субъект федерации; суверенитет; глобализация; регионализация; международная правосубъектность; демократизация политических режимов; правовое регулирование; Федеративная Республика Германия; Российская Федерация.

Введение

Современный мир стремительно изменяется в соответствии с законами эволюции. На новом этапе его развития происходит значительное расширение самостоятельности административных единиц государств, как во внутригосударственном пространстве, так и в международном. При этом в настоящее время явно просматриваются попытки как гипертрофировать данное явление, так и игнорировать. По сути, и то и другое не дает оценить реальное положение дел и выработать наиболее действенные способы реагирования на данное явление. Необходимо разобраться, чем обусловлено расширение международной самостоятельности административных единиц, как оно соотносится с государственным суверенитетом и каким образом

государства смогут нейтрализовать возникающие в связи с возрастающей самостоятельностью субъектов федераций центробежные силы, которые могут привести к их распаду.

Прежде всего, отметим, что возрастающая активность административных единиц государств – явление объективное и закономерное. Объективен и закономерен данный процесс потому, что он обусловлен рядом факторов, возникших в результате эволюции социальных систем на планете. Эти факторы можно разделить на две группы: внутригосударственные и международные. При этом стоит отметить, что все факторы составляют систему, в которой все элементы взаимообусловлены и изменение в одном элементе провоцирует изменения во всей системе.

Результаты исследования

В настоящей работе мы не ставим цель раскрыть весь элементный состав данной системы, так как это в принципе невозможно. Рассмотрим, на наш взгляд, наиболее важные.

Попытка сформулировать наиболее полно систему факторов, влияющих на расширение международной деятельности административных единиц государств, уже предпринималась как российскими, так и зарубежными учеными [1]. Нами же к *внутригосударственным факторам* отнесены: эволюция структуры государств, демократизация политических режимов, национализм, а к *международным*: процессы глобализации, регионализации. При этом какая из групп первична, а какая вторична, сказать затруднительно. Традиционно мы начнем их рассмотрение с внутригосударственных факторов. С момента формирования первых государств и до настоящего времени испытывают центробежные силы, способствовавшие их распаду. Основной причиной данного явления является *конфликт интересов элитных групп* на определенном этапе развития каждого государства. Поиск путей разрешения конфликтов интересов внутри государств привел к эволюции структуры государств, к созданию новых их форм – федерации и конфедерации. В этой группе мы, в основном, рассмотрим федерацию, так как это внутригосударственная структура, тогда как конфедерация – межгосударственная. Под федерацией сегодня понимается сложное (союзное) государство, состоящее из образований, обладающих юридически определенной политической самостоятельностью. Составляющими федеральных государственных образований (штаты, земли, провинции) являются субъекты федерации, у которых есть свое административно-территориальное деление. В отличие от унитарного государства федерация имеет две системы высших органов власти – федеральные и соответствующие органы членов федераций. Федеральные органы осуществляют свои полномочия и функции на всей территории страны. Государственные образования, составляющие федерацию, не являются государствами в собственном смысле слова [2]. Формирование данной формы государственного устройства проходило в борьбе региональных элит за свои права и увенчалось успехом только в начале XIX в. с созданием ряда федеративных государств. Первыми из них были: Соединенные

Провинции Центральной Америки, или Федерация Центральной Америки (1823 г.); Конфедеративные Штаты Америки (1861 г.); Федеративная Республика Испания (1873 г.) и т. д. [3]. Сегодня уже 28 государств имеют федеративное государственно-территориальное деление [4]. Стоит отметить, что соотношение федеральной власти и власти субъектов федераций постоянно совершенствуется в соответствии с экономическими, политическими реалиями каждого конкретного государства.

Следующим фактором является *демократизация политических режимов*. Под демократией понимается политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса [5] или на его существенные стадии [6]. При демократизации политического режима центральная государственная власть прекращает регулирование значительного числа общественных отношений, которые переходят в компетенцию как властей субъектов федерации, так и самого населения. Чем демократичней режим в государстве, тем больше общественных отношений вынуждены регулировать власти субъектов федерации и, соответственно, тем больше им делегирует полномочий федеральная власть.

Развитие национального самосознания является одним из важнейших факторов, характеризующих современный мир. Оно параллельно с совершенствованием индивидуального самосознания, которое также активно развивается. Данное развитие осуществляется под воздействием информационной революции, которая привела, по мнению некоторых ученых, к формированию нового глобального человека [7, 8]. При этом под влиянием процесса глобализации возникает все большее число опасностей для индивидуального человека, и он интуитивно ищет защиту от них, что приводит его к самоиндификации в рамках национальных групп и борьбе за отстаивание своих прав. В настоящее время примеров создания национальных государственных образований под воздействием данного фактора довольно много – это и распад Чехословакии, деление ее на Чехию и Словакию; распад Югославии, с разделением на Сербию, Хорватию, Черногорию и т. д. Имеют место угрозы распада по национальному принципу во многих других государствах мира: Испании, Великобритании, Бельгии, России и т. д.

К международным факторам, прежде всего, можно отнести *расширяющийся и углубляющийся процесс глобализации*. Не вдаваясь в подробности терминологических споров в современной науке, что же это такое, мы остановимся на определении, данном этому явлению Х. А. Барлыбаевым. Он считает, что «глобализация есть многомерный, объективный процесс становления глобальной общности людей в масштабе всего человечества в единстве с природной сферой планеты Земля, замещения локальных, изолированных форм и норм жизнедеятельности людей общемировыми, формирование единообразия, взаимодействия и взаимообусловленности различных сторон жизни отдельных компонентов, стран народов и людей в рамках единого мира, в условиях распространения принципов свободы личности, а также открытости, устранения барьеров на пути к установлению материальных, интеллектуальных, духовных, эстетических, этических и иных форм общения между людьми» [9].

Глобализация необратима и отличается тем, что не знает никаких территориальных или юридических барьеров. Она легко преодолевает государственные границы и способна затронуть любой регион в любой точке земного шара. При этом главным объектом, подвергающимся ее негативному влиянию, являются государства, которые за право участвовать в планетарных отношениях вынуждены делегировать ряд своих прав международному сообществу. Вместе с тем в международное разделение труда втягиваются и субъекты федераций, выступающие как самостоятельные субъекты международных отношений, что, разумеется, подтачивает федеральную власть и сокращает ее суверенные права.

Стоит отметить, что если центральная государственная власть не идет на компромисс по расширению как международных, так и внутригосударственных полномочий своих субъектов, то, как правило, это кончается распадом данного государства. В теории глобалистики данное явление уже получило название процессом регионализации [10]. При регионализации существенно возрастает стремление субъектов федераций к самостоятельности, что приводит к распаду крупных государств и возникновению на их месте большого количества мелких. Примеров множество. Если в начале XX в. на политической карте

мира существовало около 70 стран, которые были как мощными империями, так и зависимыми и колониальными территориями, [11] то в начале XXI в. их насчитывается уже около 262, из которых 194 (Ватикан и члены ООН) – независимые государства, 12 – «непризнанные» и 62 – зависимые территории [12].

В связи с этим возникает вопрос: сохраняется ли необходимость в крупных государствах или они уже изжили себя? Существует мнение, что сегодня на острие прогрессивного развития находятся США и страны старой Европы. Соединенные Штаты за счет своей военной и экономической мощи, обусловленной единством составляющих государство штатов, сохраняют и наращивают свою гегемонию на всей планете и при том активно ведут политику «разделяй и властвуй», способствуя распаду больших государств. Страны старой Европы, ощущая свою ущербность перед своим более мощным союзником, создали пока не совсем понятное объединение, называемое Евросоюзом, при этом явно идущее к формированию федеральной модели. Так возникает мысль: зачем разрушать уже существующее единство, а не проще ли его модернизировать на условиях, отвечающих потребностям времени?

Мы придерживаемся мнения, что Советский Союз являлся наиболее продвинутой моделью социального государства и к его распаду в большей степени привел эгоизм руководителей ряда республик: РСФСР, Украины и Белоруссии. Если проанализировать состояние государств, возникших после распада СССР, то вполне очевидно, что, их экономическое, техническое, финансовое и т. д. положение из-за выхода из Союза только ухудшилось, притом что во многих случаях эти страны находятся друг с другом в конфликте, а это, в свою очередь, приводит их к ослаблению и предоставляет возможность мощным государствам диктовать им свою волю.

Стоит отметить, что даже уже существующие государства на постсоветском пространстве имеют все предпосылки к распаду. Провоцирует распад и возрастающая международная самостоятельность субъектов федераций, что требует научного осмысления не только новых явлений, но и переосмысления уже сложившихся. Одним из таких явлений, требующих переосмысления, является «государственный суверенитет», в связи с этим в

научной литературе появилось значительное количество публикаций по данной теме [13, 14, 15].

Мы под «государственным суверенитетом» понимаем «верховенство государства на своей территории и независимость в международных отношениях» [16]. Многие ученые разделяют мысль, что суверенитет – это особое качество государства [17], и это качество не может быть относительным: оно или есть, или его нет. Однако при этом суверенитет имеет и количественные показатели, которые отождествляются с суверенными правами.

Как писал И. Валлерстайн: «Никогда в истории государства не обладали полным, абсолютным суверенитетом. Государства всегда были вынуждены, особенно в международных отношениях, или добровольно делегировать часть своих суверенных прав другим государствам, или иностранные государства их захватывали сами, используя слабость суверена» [18].

Все эти процессы связаны, прежде всего, с объективным явлением общечеловеческого процесса развития. Обусловлено это в первую очередь возрастанием самосознания населения и попыткой самоопределиться в пределах малой родины. Во всех федерациях активно растет процесс расширения полномочий субъектов федераций, разумеется, за счет суверенных прав федеральной власти. Однако при этом надо учитывать, что иногда данный процесс федеральная власть не может удержать, что и «приводит к потере суверенитета как качества» [19].

Из вышеизложенного следует, что удержать федеративное государство в едином государственном образовании было всегда непросто, а в современных условиях, при общепринятом демократическом режиме осуществления государственной власти особенно. Кроме того, очень важно грамотное правовое регулирование складывающихся взаимоотношений субъектов с центральной государственной властью. Об активности этого свидетельствует негативное развитие событий в Украине, где власть решила не договорным, а вооруженным путем разрешить противоречия со своими регионами.

Следует отметить, что имеет место зарубежный положительный опыт разделения компетенции в международной деятельности между федеральной властью и властью субъектов федераций. Это опыт ФРГ, США, Великобритании и многих других стран. Особенно нам важен опыт ФРГ. Причин тут много, среди них и территориальная

близость наших стран, и историческая связь России и Германии, при этом правовые системы у нас относятся к одной правовой семье.

Относительно нормативного регулирования международной деятельности германских земель в составе ФРГ отметим следующее: возможность указанной деятельности субъектов федерации прямо закреплена в конституции. Определяющей нормой для международной деятельности германских земель является ст. 32 Основного закона ФРГ 1949 г.: «1) Ведение сношений с иностранными государствами принадлежит Федерации. 2) Перед заключением международного договора, затрагивающего особое положение какой-либо земли, эта земля должна быть своевременно заслушана. 3) В той мере, в какой обладают законодательной компетенцией, они могут с согласия федерального Правительства заключать договоры с иностранными государствами» [20].

В ст. 87 Основного закона ФРГ четко закрепляется, что иностранная служба находится в ведении Федерации, а ст. 73 фиксирует право Федерации обладать исключительной законодательной компетенцией по иностранным делам.

В связи с вхождением ФРГ в Европейский Союз в Конституцию ФРГ была внесена ст. 23, в которой раскрывается участие Германии в общеевропейских делах. В части этой статьи говорится, что «Бундестаг и земли посредством своего участия в Бундесрате содействуют деятельности Европейского Союза» [20]. Закрепляется обязанность Бундесрата как органа, представляющего интересы земель, «содействовать принятию внутригосударственных мер, поскольку земли обладают компетенцией во внутреннем правопорядке» [20]. Важными в данной норме являются предусмотренные возможности учета интересов земель в рамках Европейского Союза. В ч. 5 предусматривается необходимость получения заключения на земли в случае, если Федерация в связи с участием в Европейском сообществе законодательствует по вопросам, отнесенным к ведению земель. Часть 6 ст. 23 устанавливает: «Если затрагиваются исключительные законодательные полномочия земель, то соблюдение прав, которые возлагаются на Федеративную Республику Германию как на члена Европейского союза, должно передаваться представителю земель, назначенному Бундесратом» [20]. Мы видим, что ст. 23 Основного закона

ФРГ закрепляет возможность влияния земель на внешнеполитическую деятельность Федерации, но при этом основную роль в ней все же играет Бундесрат, состоящий из членов правительств земель. Отметим, что имеется точка зрения, что из всех федеральных конституций Основной закон ФРГ наиболее широко регулирует полномочия субъектов федерации в международных делах.

В Российской Федерации также создан механизм правового регулирования международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации. Он состоит из комплекса правовых средств. Это, во-первых, конституционные нормы как основа регулирования; во-вторых, федеральные законы, указы Президента РФ и акты Правительства РФ; в-третьих, конституции, уставы, а также законы и иные акты субъектов Федерации; в-четвертых, система международно-правовых актов, относящихся к этой сфере.

При рассмотрении вопроса о координации международной деятельности субъектов Российской Федерации следует иметь в виду следующие нормативно-правовые акты, посвященные этой теме: ст. 72 Конституции РФ, Федеральный закон № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 4 января 1999 г., Федеральный закон № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г., Федеральный закон № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 г., Указ Президента РФ № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» от 8 ноября 2011 г., Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ № 865 от 11 июля 2004 г., Положение о Министерстве торговли Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства РФ № 1420 от 21 декабря 1999 г.

Имеет место нормативное регулирование данной деятельности и в субъектах Российской Федерации. Так, во Владимирской области возможность международной деятельности предусмотрена в гл. XVIII «Международные и межрегиональные связи Владимирской области» Устава Владимирской области, а также в постановлении губернатора Вла-

димирской области № 775 «О Концепции развития внешнеэкономической деятельности Владимирской области на 2011–2015 гг.» от 1 августа 2011 г.

В научной литературе появилась точка зрения о возникновении признаков международной правосубъектности у субъектов федераций [21, 22]. На наш взгляд данное утверждение противоречит самой сути государства. В вышеприведенных нормативно-правовых актах нет признания возможности субъекта федерации заключать международные соглашения, и при этом вся международная деятельность субъектов контролируется двумя министерствами: Министерством международных дел и Министерством внешних экономических связей РФ. Это явно противоречит признакам правоспособности субъектов международного права, сформулированным К. А. Бекяшевым: а) известной внешней обособленности; б) персонафикации; в) способности вырабатывать, выражать и осуществлять автономную волю; г) участвовать в принятии норм международного права [23, с. 146].

Если говорить о международно-правовых актах, то стоит отметить, что ни в одном международном договоре нет даже упоминания о наличии международной правосубъектности у субъектов федеративных государств. Нет их и в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., и в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г., а также в Венской конвенции о правопреемственности государств 1978 г. и т. д.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что международная деятельность субъектов федераций активно расширяется под воздействиями объективных факторов, имеющих место в XXI в. Расширение международной деятельности – явление важное и выгодное как для субъекта федерации, так и для самой федерации. При этом субъекты федерации не могут наделяться международной правосубъектностью, так как это противоречит главному признаку государства – государственному суверенитету. Появление даже элементов международной правосубъектности у составной части государства, по сути, влечет за собой прекращение его деятельности и распад. Возникающие на месте этого государства новые

государства все равно попадут в зависимость к более крупным государственным образованиям и полного суверенитета не получают, что подтверждается реалиями современного мира.

Список литературы

1. Кузнецов А. С. Интеграционная теоретическая модель парадипломатии. URL: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=107&Itemid=96 (дата обращения: 13.10.2014)
2. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/19120> (дата обращения: 13.10.2014)
3. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Federativnoe_gosudarstvo (дата обращения: 13.10.2014)
4. URL: <http://rus.ans4.com/58474/skolko-federatsiy-v-mire/> (дата обращения: 13.10.2014)
5. Hyland J.L. *Democratic Theory: The Philosophical Foundations*. Manchester, 1995. 280 p. ISBN 13: 9780719045172
6. Christiano T. *Democracy* // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2006. 27 of July. P. 213.
7. Кэрролл Л., Тоубер Д. Дети Индиго: новые дети пришли. Пер с англ. Т. Белиной. М.: София; Киев: София, 2006. 284 с. ISBN 5-9550-0105-0
8. Грэй Д. Дети – с небес. М.: София, 2002. 384 с.
9. Барлыбаев Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М., 2003. 336 с.
10. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. 304 с.
11. URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-815467-skolko-bylo-stran-na-karte-mira-v-nachale-20-veka#ixzz3988hSE5P> (дата обращения: 13.10.2014)
12. URL: <http://mnogofactov.ru/goroda-i-strany/27-skolko-stran-v-mire.html>. (дата обращения: 13.10.2014)
13. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве: учеб. пособие. М.: Восток-Запад, 2009. 384 с.
14. Кузнецова Е. Суверенитет. Незыблемый и неделимый? Суверенитет государства может быть ограничен, если оно им злоупотребляет // *Международная жизнь*. 2004. № 7–8. С. 150–167.
15. Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // *Правоведение*. 2003. № 1. С. 186–197.
16. Ушаков Н.А. Суверенитет и его и во внутригосударственном и международном праве // *Московский журнал международного права*. 1994. № 2. С. 5.
17. Черниченко С.В. Государство как личность, субъект международного права и носитель суверенитета // *Российский ежегодник международного права*. СПб., 1995. С. 23.
18. Валлерстайн И. Конец знакового мира. Социология XI в. М., 2003. С. 83–84.
19. Королев М.А. Наднациональность с точки зрения международного права // *Московский журнал международного права*. 1997. № 2. С. 5.
20. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm>. (дата обращения: 13.10.2014)
21. Надирадзе Н.А. Федеративное устройство государств: Международная правосубъектность субъектов федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 20 с.
22. Лукьянченко Э.Н. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и проблемы регулирования международных связей субъектов Российской Федерации (1991–1999 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.
23. *Международное публичное право: учебник* / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, М.Е. Волосов и др.; отв. ред. К.А. Бекашев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 928 с.

В редакцию материал поступил 30.09.14

© Богатырев В. В., 2014

Информация об авторе

Богатырев Валерий Викторович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического института, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, тел.: (4922) 47-99-78
E-mail: valerii.bg@rambler.ru

Как цитировать статью: Богатырев В.В. Место и роль международной деятельности субъектов федераций в современном мире // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 4 (32). С. 242–248.

V. V. BOGATYRYOV,

Doctor of Law, Professor

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia

PLACE AND ROLE OF INTERNATIONAL ACTIVITY OF FEDERATION SUBJECTS UNDER MODERN CONDITIONS

Objective: to prove the objective character of broadening the international activity of federation subjects and the absence of their international legal personality.

Methods: the research is carried out with general scientific and juridical methods, used integrally, including the systemic, corporate, technical-juridical methods.

Results: Broadening the international activity is an objective and naturally determined phenomenon. However, the international legal personality cannot be attributed to federation subjects, as it contradicts to the main feature of a state – the state sovereignty. Actually, even the elements of international legal personality attributed to a part of state leads to elimination of the state's activity and disintegration.

Scientific novelty: The author has analyzed the factors broadening and deepening the role of the international activity of federation subjects under the modern conditions. Having viewed the modern approach to the “state sovereignty” notion, the author concludes that the federation subjects cannot enjoy international legal personality (which is proved on the examples of Federal Republic of Germany and the Russian Federation).

Practical value: the author proves that it is impossible and harmful to limit the international activity of the federation subjects, but proves that they cannot possess the international legal personality. This may harm the recognition of the position of federations and federation subjects in international activity and increases the centrifugal forces which destroy states. The article grounds the necessity to improve relations between federal and subject authorities by means of treaty relations.

Key words: international activity; federation subject; sovereignty; globalization; regionalization; international legal personality; democratization of political regimes; legal regulation; Federal Republic of Germany; Russian Federation.

References

1. Kuznetsov A. S. *Integratsionnaya teoreticheskaya model' paradiplomatii* (Integrative theoretical model of paradiplomacy), available at: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=107&Itemid=96 (accessed: 13.10.2014)
2. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/19120> (accessed: 13.10.2014)
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Federativnoe_gosudarstvo (accessed: 13.10.2014)
4. <http://rus.ans4.com/58474/skolko-federatsiy-v-mire/> (accessed: 13.10.2014)
5. Hyland, J.L. *Democratic Theory: The Philosophical Foundations*. Manchester, 1995, 280 p. ISBN 13: 9780719045172
6. Christiano, T. Democracy. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2006, 27 of July, pp. 213.
7. Kerroll, L., Touber, D. *Deti Indigo: novye deti prishli* (Indigo children: new children have come). Per s angl. T. Belinoi. Moscow: Sofiya; Kiev: Sofiya, 2006, 284 p. ISBN 5-9550-0105-0
8. Grei, D. *Deti – s nebes* (Children from Heaven). Moscow: Sofiya, 2002, 384 p.
9. Barlybaev, Kh. A. *Obshchaya teoriya globalizatsii i ustoychivogo razvitiya* (General theory of globalization and sustainable development). Moscow, 2003, 336 p.
10. Bek, U. *Chto takoe globalizatsiya?* (What is globalization?) Moscow, 2001, 304 p.
11. <http://www.kakprosto.ru/kak-815467-skolko-bylo-stran-na-karte-mira-v-nachale-20-veka#ixzz3988hSE5P> (accessed: 13.10.2014)
12. <http://mnogofactov.ru/goroda-i-strany/27-skolko-stran-v-mire.html> (accessed: 13.10.2014)
13. Moiseev, A.A. *Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave: ucheb. posobie* (Sovereignty of state in international law: manual). Moscow: Vostok-Zapad, 2009, 384 p.
14. Kuznetsova, E. Suverenitet. Nezyblemyi i nedelimi? Suverenitet gosudarstva mozhet byt' ogranichen, esli ono im zlopotrebyaet (Sovereignty. Unshakable and indivisible? The sovereignty of a state may be limited if it misuses it). *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2004, no. 7–8, pp. 150–167.
15. Marchenko, M.N. Gosudarstvennyi suverenitet: problemy opredeleniya ponyatiya i soderzhaniya (State sovereignty: problems of defining the notion and content). *Pravovedenie*, 2003, no. 1, pp. 186–197.
16. Ushakov, N.A. Suverenitet i ego i vo vnutrigosudarstvennom i mezhdunarodnom prave (Sovereignty and its in the national and international law). *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 1994, no. 2, p. 5.
17. Chernichenko, S.V. Gosudarstvo kak lichnost', sub"ekt mezhdunarodnogo prava i nositel' suvereniteta (State as a personality, subject of international law and subject of sovereignty). *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*. Saint-Petersburg, 1995, p. 23.
18. Vallerstain, I. *Konets znakovogo mira. Sotsiologiya XI v.* (The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-First Century) Moscow, 2003, pp. 83–84.
19. Korolev, M.A. Nadnatsional'nost' s tochki zreniya mezhdunarodnogo prava (Supranationality from the point of view of international law). *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 1997, no. 2, p. 5.
20. <http://lawyers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm> (accessed: 13.10.2014)
21. Nadiradze, N.A. *Federativnoe ustroistvo gosudarstv: Mezhdunarodnaya pravosub"ektnost' sub"ektov federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Federal structure of a state. International legal personality of federation subjects: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow, 2000, 20 p.
22. Luk'yanchenko, E.N. *Vzaimodeistvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava i problemy regulirovaniya mezhdunarodnykh svyazei sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (1991–1999 gg.): avtoref. dis. ... kand.yurid. nauk* (Interaction of international and intra-state law and the issues of international links regulation of the Russian Federation subjects (1991–1999): abstract of PhD (Law) thesis). Moscow, 2003, 23 p.
23. Anufrieva, L.P., Bekyashev, D.K., Bekyashev, K.A., Volosov, M.E. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: uchebnyk* (International public law: textbook). Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2004, 928 p.

Received 30.09.14

Information about the author

Bogatyryov Valeriy Viktorovich, Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory and History of State and Law, Juridical Institute of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

Address: 87 Gorkogo Str., 600000, Vladimir, tel.: (4922) 47-99-78

E-mail: valerii.bg@rambler.ru

How to cite the article: Bogatyryov V.V. Place and role of international activity of federation subjects under modern conditions. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4 (32), pp. 242–248.